

**Вестник Пермского
университета**

2014. Выпуск 1(23)

Научный журнал

Выходит 4 раза в год

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Юридические науки

Рассматриваются фундаментальные и прикладные проблемы юридической науки. Исследуются современное состояние российского законодательства, правоприменительная практика, формулируются предложения по развитию и совершенствованию различных отраслей права. Анализируются теоретические и исторические аспекты государственно-правовых явлений, международное и зарубежное законодательство, проводится сравнительное изучение правовых институтов в России и других странах.

**Vestnik Permskogo
universiteta**

2014. Vypusk 1(23)

Nauchnyj zhurnal

Vyhodit 4 raza v god

Uchreditel': Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya «Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet»

Juridicheskie nauki

Rassmatrivajutsja fundamental'nye i prikladnye problemy juridicheskoj nauki. Issledujutsja sovremennoe sostojanie rossijskogo zakonodatel'stva, pravoprimeritel'naja praktika, formulirujutsja predlozhenija po razvitiju i sovershenstvovaniju razlichnyh otraslej prava. Analizirujutsja teoreticheskie i istoricheskie aspekty gosudarstvenno-pravovyh javlenij, mezh-dunarodnoe i zarubezhnoe zakonodatel'stvo, provoditsja sravnitel'noe izuchenie pravovyh institutov v Rossii i drugih stranah.

Perm University Herald

2014. Number №1(23)

Quarterly scientific journal

Founder: Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Professional Education "Perm State National Research University"

Yuridical sciences

Fundamental and applied problems of juridical science are being considered. Under investigation is modern state of Russian legislature, law enforcement practice, suggestions of development and improvement in different branches of law are being formulated. Theoretical and historical aspects of state-law phenomena, international and foreign legislature are being analysed and legal institutions of Russia and other countries are being relatively investigated.

Ответственный ученый секретарь редакционного совета:

Голубцов Валерий Геннадьевич,

д.ю.н., заведующий кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Пермского государственного национального исследовательского университета

Главный редактор журнала:

Кузнецова Ольга Анатольевна,

д.ю.н., профессор кафедры гражданского права,
заместитель декана по науке юридического факультета
Пермского государственного национального исследовательского университета

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

© Редакционная коллегия, 2014

Адрес редакции: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Подписной индекс в каталоге ОАО «Роспечать»: 66011
Тел.: + 7(342)2396275, + 79638776699
Эл. почта: vesturn@yandex.ru
Сайт: <http://www.jurvestnik.psu.ru>

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свид. о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-53179 от 14 марта 2013 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Андреева Татьяна Константиновна,

к.ю.н., заместитель Председателя Высшего арбитражного суда РФ, заслуженный юрист РФ;

Витрянский Василий Владимирович,

д.ю.н., профессор, заместитель Председателя Высшего арбитражного суда РФ в отставке,
заслуженный юрист РФ;

Красавчикова Лариса Октябрьевна,

д.ю.н., профессор, судья Конституционного суда РФ, заслуженный юрист РФ;

ЛаФордж Уильям Н.,

профессор кафедры стратегического менеджмента и общественной политики Школы бизнеса
Университета Джорджа Вашингтона;

Лушникова Марина Владимировна,

д.ю.н., профессор, заместитель декана по научной работе юридического факультета
Ярославского государственного университета;

Маланин Владимир Владимирович,

д.ф.-м. н., президент Пермского государственного национального исследовательского университета,
заслуженный деятель науки РФ;

Марченко Михаил Николаевич,

д.ю.н., профессор, зав. кафедрой теории государства и права и политологии Московского государственного
университета, президент Ассоциации юридических вузов, заслуженный деятель науки РФ;

Мозолин Виктор Павлович,

д.ю.н., профессор;

Нешатаева Татьяна Николаевна,

д.ю.н., профессор, зав. кафедрой международного права Российской академии правосудия,
судья Суда Евразийского экономического сообщества от Российской Федерации;

Николюк Вячеслав Владимирович,

д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник ВНИИ МВД РФ, заслуженный деятель науки РФ;

Новоселова Людмила Александровна,

д.ю.н., профессор, председатель Суда по интеллектуальным правам, заслуженный юрист РФ;

Оганян Оганес Арменакович,

д.т.н., председатель Комитета Совета Федерации Федерального собрания РФ по экономической политике,
предпринимательству и собственности;

Рассел Вивер,

профессор Права Университета Луисвилла, Школа Права им. Льюиса Д. Брендиса;

Свицунов Алексей Александрович,

к.ю.н., доцент, советник ректора Московской государственной юридической академии им. О.Е.Кутафина,
заместитель председателя учебно-методического объединения по юридическому образованию ВУЗов России,
председатель правления ассоциации юридического образования;

Средкова Красимира,

д.ю.н., профессор, зав. кафедрой трудового права и соцобеспечения Софийского университета;

Голубцов Валерий Геннадьевич,

д.ю.н., зав. кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Пермского государственного национального исследовательского университета
(ответственный ученый секретарь совета)

EDITORIAL BOARD

Andreeva Tatiana Konstantinovna,

Ph. D of Law, Deputy of Chairman of the Highest Arbitration Court of the Russian Federation,
Honoured Lawyer of the Russian Federation;

Vitrianskij Vasilij Vladimirovich,

Ph. D of Law, Professor, Deputy of Chairman of the Highest Arbitration Court of the Russian Federation,
Honoured Lawyer of the Russian Federation;

Krasavchikova Larisa Oktiabrievna,

Ph. D of Law, Professor, Judge of Constitutional Court of the Russian Federation,
Honoured Lawyer of the Russian Federation;

William N. LaForge,

Professor of the Department of strategic management and social politics of Business School
of the University of George Washington;

Lushnikova Marina Vladimirovna,

Ph. D of Law, Professor, Deputy of Dean on scientific work of Law faculty
of the Yaroslavl State University;

Malanin Vladimir Vladimirovich,

Ph. D of sciences, President of the Perm State National Research University,
Honoured Scientist of the Russian Federation;

Marchenko Mikhail Nikolaevich,

Ph. D of Law, Professor, Head of the Department of theory of State and Law and political science
of the Moscow State University, President of the Association of juridical higher educational institutions,
Honoured Scientist of the Russian Federation;

Mozolin Victor Pavlovich,

Ph. D of Law, Professor;

Neshataeva Tatiana Nikolaevna,

Ph. D of Law, Head of the Department of international law of the Russian Academy
of Justice, Judge of the Highest Arbitration Court;

Nikoliuk Viacheslav Vladimirovich,

Ph. D of Law, Professor, the main member of staff of All-Russian scientific-research institute
of the Interior Ministry of the Russian Federation, Honoured Scientist of the Russian Federation;

Novoselova Liudmila Aleksandrovna,

Ph. D of Law, Professor, Judge of the Highest Arbitration Court of the Russian Federation,
Honoured Lawyer of the Russian Federation;

Oganes Armenakovich Oganyan,

Doctor of Technical Sciences, Chairman of the Russian Federation Federal Meeting Committee
for Economic Policy, Enterprise and Property;

Rassel Viver,

Professor of Law and Outstanding Scientist, University of Louisville, Louis D. Brandeis School of Law;

Svistunov Alexye Aleksandrovich,

Candidate of Juridical Sciences, Councillor of Head of the Moscow State University of Law
by the name O.E. Kutafin, Deputy Chairman of the Learning and Teaching Association for Legal Education of Russian
Higher Educational Establishments, Head of the Legal Education Association Board;

Sredkova Krasimira,

Ph. D of Law, Professor, Head of the Department of labour law and social security of the Sofia University;

Golubtsov Valerij Gennad'evich,

Ph. D of Law, Head of the Business Law, Civil and Arbitration Procedure
Chair (executive secretary of academic council);

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Борисевич Галина Яковлевна,

к.ю.н., доцент, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Боровых Любовь Витальевна,

к.ю.н., доцент, зав. кафедрой уголовного права и прокурорского надзора
Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Васильева Юлия Валерьевна,

д.ю.н., профессор кафедры трудового права и международного права
Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Замараева Зинаида Петровна,

д.соц.н., профессор, зав. кафедрой социальной работы
Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Кодан Сергей Владимирович,

д.ю.н., профессор кафедры теории государства и права
Уральской государственной юридической академии, г. Екатеринбург;

Кочев Владимир Александрович,

д.ю.н., профессор, зав. кафедрой конституционного и финансового права
Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Кузнецова Ольга Анатольевна,

д.ю.н., профессор кафедры гражданского права, заместитель декана по науке
юридического факультета Пермского государственного
национального исследовательского университета, г. Пермь – главный редактор; (перенести строку в такой вид).

Майфат Аркадий Викторович,

д.ю.н., профессор кафедры гражданского права
Уральской государственной юридической академии, г. Екатеринбург; (перенести строку в такой вид).

Михайлов Сергей Георгиевич,

к.ю.н., профессор, декан юридического факультета
Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Москалев Александр Васильевич,

д.ю.н., профессор кафедры конституционного и финансового права
Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Прошляков Алексей Дмитриевич,

д.ю.н., профессор, зав. кафедрой уголовного процесса
Уральской государственной юридической академии, г. Екатеринбург;

Реутов Валерий Павлович,

д.ю.н., профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права
Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Тужилова-Орданская Елена Марковна,

д.ю.н., профессор, зав. кафедрой гражданского права Института права
Башкирского государственного университета, г. Уфа;

Щенникова Лариса Владимировна,

д.ю.н., профессор, зав. кафедрой гражданского права
Кубанского государственного университета, г. Краснодар

EDITORIAL STAFF

Galina Yakovlevna Borisevich,

Candidate of Juridical Sciences Head of the Criminal Law and Procedure Chair
Perm State National Research University, Perm;

Lubov Vitallyevna Borovykh,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Criminal Law and Prosecutor Supervision Chair
Perm State National Research University, Perm;

Yulia Valeryevna Vasilyeva,

Doctor of Juridical Sciences, Professor Labor Law and International Law Chair
Perm State National Research University, Perm;

Zinaida Petrovna Zamaraeva,

Doctor of Social Sciences, Professor, Head of the Social Work Chair
Perm State National Research University, Perm;

Argira Veleryanovna Ignatenko,

Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Theory and History of the State and Law Chair
The Urals State Law Academy, Yekaterinburg;

Sergey Vladimirovich Kodan,

Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Theory of the State and Law Chair
The Urals State Law Academy, Yekaterinburg;

Vladimir Aleksandrovich Kochev,

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Constitutional and Finance Law Chair
Perm State National Research University, Perm;

Olga Anatolyevna Kuznetsova,

Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Civil Law Chair, Deputy Dean for Scientific
Affairs of the Law Faculty Perm State National Research University, Perm – Editor in Chief;

Arkadiy Viktorovich Maifat,

Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Civil Law Chair
The Urals State Law Academy, Yekaterinburg;

Sergey Georgievich Mikhailov,

Candidate of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Law Faculty
Perm State National Research University, Perm;

Aleksandr Vasilyevich Moskalev,

Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Constitutional and Finance Law Chair
Perm State National Research University, Perm;

Aleksey Dmitrievich Proshlyakov,

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Criminal Procedure Chair
The Urals State Law Academy, Yekaterinburg;

Valery Pavlovich Reutov,

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Theory and History of the State and Law Chair
Perm State National Research University, Perm;

Heyno Aleksandrovich Siygur,

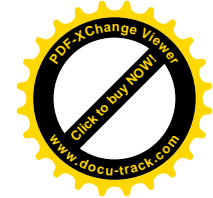
Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Tartu University, Estonia;

Elena Markovna Tuzhilova-Ordanskaya,

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Civil Law Chair
The Institute of Law, Bashkir State University, Ufa;

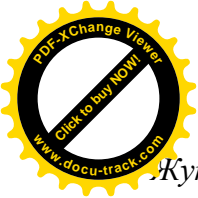
Larisa Vladimirovna Shchennikova,

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Civil Law Chair, Kuban State University, Krasnodar

Содержание

I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.....	10
<i>Ассесорова А.В.</i> (г. Пермь). «Онтологизм и иррационализм» философии права	
<i>И.Г. Фихте</i> в интерпретации <i>Б.П. Вышеславцева</i>	10
<i>Беляева О.М.</i> (г. Казань). Политико-правовые воззрения <i>И. Канта</i>	23
<i>Двойничников Ю.А.</i> (г. Пермь). Объект правоотношения в контексте правового времени.....	29
<i>Мхитарян Л.Ю.</i> (г. Пермь). Деятельность совестных судов в дореволюционной России (на примере Пермской губернии).....	37
<i>Шмыков В.И.</i> (г. Пермь). Социально-психологические условия жизни и жизнедеятельности юристов.....	44
II. КОНСТИТУЦИОННОЕ, МУНИЦИПАЛЬНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО.....	54
<i>Белкин О.Г.</i> (г. Пермь). Особенности разработки, рассмотрения и принятия Федерального закона «О бюджете РФ».....	54
<i>Телегин А.С.</i> (г. Пермь). Меры административно-процессуального принуждения: некоторые вопросы применения.....	60
III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС.....	68
<i>Вавилин Е.В.</i> (г. Москва). Арендная плата: вопросы правоприменительной практики.....	68
<i>Годовалова М.Н.</i> (г. Пермь). Философско-логические предпосылки исследования презюмирования вины в гражданских отношениях.....	74
<i>Головкина Д.В.</i> (г. Пермь). Понятие договора теплоснабжения и его место в системе гражданско-правовых договоров.....	86
<i>Голубцова Ю.А.</i> (г. Пермь). Вина контрагента заблуждавшейся стороны сделки в российском гражданском праве.....	98
<i>Зайцев О.В.</i> (г. Москва). Проблемные вопросы доктрины гражданского права.....	111
<i>Коротков Д.Б.</i> (г. Пермь). Место и роль дефиниций «представительство» и «доверенность» в российском законодательстве.....	118
<i>Логина Т.Е., Захаркина А.В.</i> (г. Пермь). Факультативные и альтернативные обязательства в праве РФ и зарубежных правовых порядках: сравнительно-правовое исследование.....	125
<i>Микрюков В.А., Микрюкова Г.А.</i> (г. Москва). Некоторые вопросы применения гражданского законодательства по аналогии.....	133
<i>Нефедова Ю.Ю.</i> (г. Пермь). Основные доктринальные подходы к определению «общепризнанности» норм международного права и их значение для гражданско-правового регулирования.....	145
<i>Сятчихин А.В.</i> (г. Пермь). Российское законодательство о поименованных и непоименованных способах обеспечения обязательств: исторический экскурс.....	156
<i>Худояров Б.Т.</i> (г. Душанбе). О некоторых вопросах применения норм материального и процессуального права в семейно-правовых отношениях.....	164
<i>Шевченко В.С.</i> (пос. Усть-Мая). Экспромиссия, пассивная делегация и интерцессия – способы преемства долга.....	172
IV. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО.....	179
<i>Голубцов В.Г.</i> (г. Пермь). Совершенствование правового регулирования отношений в сфере государственно-частного партнерства на современном этапе.....	179
<i>Жукова Т.М.</i> (г. Пермь). Особенности процедуры наблюдения при банкротстве индивидуального предпринимателя.....	189

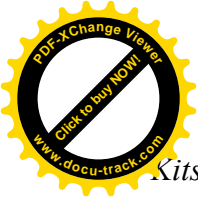

<i>Жукова Т.М., Кондратьева К.С.</i> (г. Пермь). Современные особенности применения экономических моделей диагностики вероятности наступления банкротства юридических лиц.....	197
<i>Кицай Ю.А.</i> (г. Иркутск). Предпринимательские и непредпринимательские организации: вопросы терминологии и классификации	206
<i>Спирина Т.А.</i> (г. Пермь). «Снятие корпоративной вуали» через механизм привлечения к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве	211
<i>Трубинова Е.И.</i> (г. Пермь). Модель нормативной регламентации недобросовестной конкуренции в правовой системе России	219
<i>Тюлькин А.А.</i> (г. Пермь). Содержание объекта, индивидуализируемого коммерческим обозначением	226
<i>Чичулаев Р.В., Клячин А.А.</i> (г. Пермь). Информационно-юридическая функция субъектов выпуска массовых ценных бумаг.....	234
V. ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	248
<i>Бусыгин Л.И.</i> (г. Пермь). Экономические основы местного самоуправления и управленческий труд в муниципальных органах	248
<i>Кудрин А.С.</i> (г. Пермь). О значении социального и правового воздействия субъектов права на трудовые отношения в контексте обеспечения достойного труда.....	256
VI. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС, КРИМИНОЛОГИЯ	260
<i>Борисевич Г.Я.</i> (г. Пермь). О проблемах применения статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ.....	260
<i>Гулкевич З.Т.</i> (г. Львов). К вопросу о функциях протоколов следственных действий.....	269
<i>Долгинов С.Д.</i> (г. Пермь). Осмотр места взрыва: вопросы организации и тактики проведения.....	275
<i>Егоров В.С.</i> (г. Пермь). Понятие и сущность государственного принуждения в уголовном праве.....	286
<i>Маринкин Д.Н., Маринкина Ю.А.</i> (г. Пермь). Уголовно-правовая характеристика бандитизма	292
<i>Пастухов П.С.</i> (г. Пермь). Роль и значение специальных знаний в информационно-технологическом обеспечении уголовно-процессуального доказывания	298
VII. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	305
<i>Диковская И.А.</i> (г. Киев). Применение правовых обычаев к международным частным договорным отношениям.....	305
<i>Чернядьева Н.А.</i> (г. Пермь). Анализ понятия «политическое насилие» в антитеррористических соглашениях ООН.....	313
<i>Шепенко Р.А.</i> (г. Москва). ВТО и урегулирование антидемпинговых споров: общая характеристика.....	322
VIII. ПУБЛИКАЦИИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ	332
<i>Deshko L.N.</i> (Donetsk City). Domestic remedies that have to be exhausted in Ukraine when everyone applying to international judicial institutions or to the relevant bodies of international organizations	332
<i>Matour Mohsen.</i> (Moscow City). Seeking for theoretical bases for implementation of international law	337

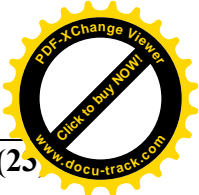
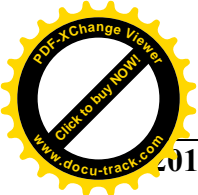

Contents

I. THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW	10
<i>Aessorova A.V.</i> (Perm City). Ontologism and Irrationalism in Fichte's Philosophy of Law in Interpretation by B.P. Vysheslavcev	10
<i>Belyaeva O.M.</i> (Kazan City). Political and Legal Views of I. Kant	13
<i>Dvoynichnikov Y.A.</i> (Perm City). Object of Legal Relation in Context of Legal Time.....	29
<i>Mkhitaryan L.Yu.</i> (Perm City). Activities of Conscientious Courts in Pre-Revolutionary Russia (for Example of Perm Province).....	37
<i>Shmykov V.I.</i> (Perm City). Social-Psychological Conditions of Mental Stability of Lawyers	44
II. CONSTITUTIONAL, MUNICIPAL AND FINANCIAL LAW.....	54
<i>Belkin O.G.</i> (Perm City). The Details of Development, Study and Approval of the State Budget Law of the Russian Federation.....	54
<i>Telegin A.S.</i> (Perm City). Administrative and Procedural Enforcement Measures: Some of the Application Issues	60
III. CIVIL LAW AND PROCEEDINGS	68
<i>Vavilin E.V.</i> (Moscow City). Rent Payment: Law Enforcement Practice Issues	68
<i>Godovalova M.N.</i> (Perm City). Philosophic and Logical Background for the Presumption of Guilt in the Civil relations	74
<i>Golovkina D.V.</i> (Perm City). Concept of Heat-Purchasing Agreement and its Place in System of Civil Legal Agreements.....	86
<i>Golubtsova Y.A.</i> (Perm City). The Fault of the Contractor of the Misguided Party of the Deal in the Russian Civil Law	98
<i>Zaytsev O.V.</i> (Moscow City). The Civil Law Doctrine Issues	111
<i>Korotkov D.B.</i> (Perm City). Place and Role of Definitions "Representation" and "Power of Attorney" in the Russian Legislation	118
<i>Loginova T.E., Zakharkina A.V.</i> (Perm City). Optional and Alternative Obligations in the Russian Law and Foreign Legislations: Comparative Legal Study	125
<i>Mikrjukov V.A., Mikrjukova G.A.</i> (Moscow City). Some Questions of Applying the Civil Legislation by Analogy	133
<i>Nefedova Y.Y.</i> (Perm City). Principal Doctrinal Approaches to the Definition of the "Universal Acknowledgement" of the International Law Norms and its Value for Civil Regulation	145
<i>Syatchikhin A.V.</i> (Perm City). The Russian Legislation on the Named and not Named Ways of Providing Obligations: Historical Digression	156
<i>Khudoyarov B.T.</i> (Dushanbe City). Some Issues of Application of Substantive and Procedural Law Norms in Family Relations.....	164
<i>Shevchenko V.S.</i> (Ust-Maya City). Expromission, Passive Delegation and Intercession – Ways of Debt Succession.....	172
IV. BUSINESS LAW.....	179
<i>Golubtsov V.G.</i> (Perm City). Improving the Legal Regulation of the State and Private Relations at its Modern Phase	179
<i>Zhukova T.M.</i> (Perm City). The Monitoring Procedure in the Insolvency of the Sole Proprietor	189
<i>Zhukova T.M., Kondratyeva K.S.</i> (Perm City). Modern Features of Application of Economic Models of Diagnostics of Probability of Approach of Bankruptcy of Legal Entities	197

<i>Kitsay Ju.A.</i> (Irkutsk City). Business and Non-Entrepreneurial Organization: Questions of Terminology and Classification	206
<i>Spirina T.A.</i> (Perm City). «Piercing the Corporate Veil» Through the Mechanism of Brining to the Subsidiary Responsibility in Case of Bankruptcy	211
<i>Trubinova E.I.</i> (Perm City). Model of the Normative Regulation of Unfair Competition in the Legal System of Russia	219
<i>Tjulkin A.A.</i> (Perm City). The Object Substance Individualized by Commercial Designation.....	226
<i>Chikulaev R.V., Kljachin A.A.</i> (Perm City). Information and Legal Function of Subjects of Issue of Mass Securities	234
V. LABOR LAW AND THE LAW OF SOCIAL PROVISION	248
<i>Busygin L.I.</i> (Perm City). Economic Basis of the Local Self-Government and Administrative Labor in Municipal Bodies	248
<i>Kudrin A.S.</i> (Perm City). About Value of Social and Legal Impact of Subjects of Law on Labour Relations in the Context of Provision the Decent Work	256
VI. CRIMINAL LAW AND PROCEDURE, CRIMINOLOGY	260
<i>Borisevich G.Y.</i> (Perm City). Some Issues of Applying Article 90 of the Criminal and Procedural Law of the Russian Federation	260
<i>Gulkevych Z.T.</i> (Lviv City). To the Question on the Investigation Acts Protocols Functions	269
<i>Dolginov S.D.</i> (Perm City). Inspection of Explosion Site: the Issues of Arrangement and Tactics	275
<i>Egorov V.S.</i> (Perm City). The Concept and Essence of the State Coercion in Criminal Law	286
<i>Marinkin D.N., Marinkina Yu.A.</i> (Perm City). Criminal and Legal Characteristic of Gangsterism.....	292
<i>Pastukhov P.S.</i> (Perm City). Role and Importance Technical Knowledge in Information Technology Support of the Criminal Procedure Proof.....	298
VII. FOREIGN LAW	305
<i>Dikovskaya I.A.</i> (Kyiv City). The Application of Legal Usages to International Private Contractual Relationships.....	305
<i>Chernyadyeva N.A.</i> (Perm City). The "Political Violence" Concept Analysis in Anti-Terrorist Agreements of the UN	313
<i>Shepenko R.A.</i> (Moscow City). WTO and Anti-Dumping Disputes Settlement: General Characteristics.....	322
VIII. PUBLICATIONS IN FOREIGN LANGUAGES	332
<i>Deshko L.N.</i> (Donetsk City). Domestic Remedies That Have to be Exhausted in Ukraine when Everyone Applying to International Judicial Institutions or to the Relevant Bodies of International Organizations	332
<i>Matour Mohsen</i> (Moscow City). Seeking for Theoretical Bases for Implementation of International Law	337

УДК 347.241.1

ИНФОРМАЦИОННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СУБЪЕКТОВ ВЫПУСКА МАССОВЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ

Р.В. Чикулаев

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: Ls-studio@mail.ru

А.А. Клячин

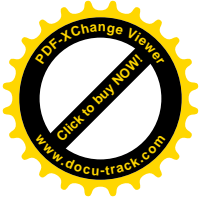
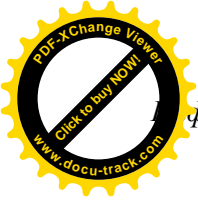
Старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: predprim.pravo@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена вопросам информационного обеспечения современного оборота ценных бумаг в России. Предлагается ввести категорию информационно-юридической функции, характеризующую правоспособность субъектов, выпускающих ценные бумаги. Таких субъектов предлагается именовать оригинаторами, а бумаги – массовыми. Эти понятия в целом корреспондируют понятиям эмитентов и эмиссионных ценных бумаг, но российское законодательство предусматривает ряд случаев, когда ценные бумаги, не признаваемые эмиссионными, имеют весьма сходный режим с эмиссионными ценными бумагами.

Информационно-юридическая функция оригинаторов ценных бумаг в российском законодательстве имеет тенденции к постоянному расширению и усложнению. Для оригинатора массовых ценных бумаг эта функция является специально-статусной, т.е. обеспечивающей реальный доступ к информации заинтересованным лицам. В настоящее время необходимо уточнение закона в части того, что подлинно раскрытой может считаться не та информация, действия по раскрытию которой предприняты, а та, которая реально доведена до получателя.

Однопорядковые явления раскрытия и предоставления информации должны быть слиты в одно понятие. Лишь в этом случае правовое регулирование отношений оборота ценных бумаг будет иметь социальную ценность. Число существенных фактов, подлежащих раскрытию эмитентом, сейчас составляет более пятидесяти, что явно излишне. Оценочный подход к определению существенного факта именно по волеизъявлению эмитента нельзя признать верным. Законы «О рынке ценных бумаг» и «О защите прав инвесторов» во многом дублируют друг друга.

Информационно-юридическая функция эмитента включает две особых подфункции, сконструированных в законе методом освобождения от обязанности под условием. Это довольно нехарактерно для частного права. Первая подфункция есть негативно-нормативное предписание, освобождающее от информационных обязательств акционерные общества под двойным условием. Вторая

формационно-юридическая функция субъектов выпуска массовых ценных бумаг

подфункция есть освобождение от информационных обязательств вплоть до запрета на распространение информации. Подфункция является условной, запретиительно-обязывающей и субъектно-зависимой.

Ключевые слова: ценные бумаги; эмитенты; информация; функция; раскрытие; оборот

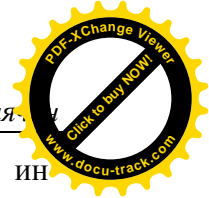
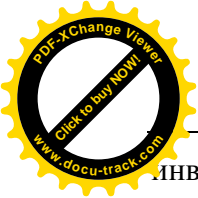
В современной юридической литературе вопросы раскрытия информации на рынке ценных бумаг обсуждаются довольно часто. Соответствующие отношения регулируются многими нормами законодательства. Общей доктринальной и легальной тенденцией служит подход, когда раскрытие информации рассматривается как элемент сложного юридического состава отношений по выпуску ценных бумаг. С наших позиций, информационное обеспечение оборота ценных бумаг является более широким явлением, которое имеет большее значение, нежели придается ему сейчас в теории и законе. Мы предлагаем рассматривать информационное обеспечение отношений, связанных с оборотом ценных бумаг, как объемную функцию юридического характера, свойственную большинству субъектов оборота. В настоящей статье мы рассматриваем эту функцию как присущую субъектам, выпускающим ценные бумаги (оригинаторы) с учетом предлагаемого нами подразделения бумаг на массовые и единичные. Это корреспондирует применяемому ныне подразделению ценных бумаг на эмиссионные и неэмиссионные, однако является более точным с учетом отсутствия легального определения неэмиссионных ценных бумаг, а также с учетом того, что существуют ценные бумаги, которые по своему режиму близки к эмиссионным, но не отнесены к их числу законом.

Одной из юридически значимых функций, наиболее характерных для оригинатора массовых ценных бумаг, выступает функция *информационного* характера. Для этой функции в различное время и в различных нормативных актах использовались разные понятия: раскрытие, предоставление информации, отчетность, доступ к сведениям и т.п. При этом существо функции оставалось сходным и заключалось в исполнении действий, носящих характер обязанности. Как правило, такие действия не являются добровольными и либо предполагают волеизъявление уполномоченного субъекта

(например, требование «инвестора»), либо не предполагают ничего волеизъявления (обязательное ситуативное раскрытие информации в установленных законом случаях). Анализ развития нормативной базы показывает, что информационная функция имеет тенденции: а) к постоянному *увеличению* в масштабах, б) к *усложнению* по своему характеру.

Следует выделить ключевую особенность информационной функции эмитента: она не является исключительной, присущей лишь субъекту эмиссионных отношений, а выступает как проявление общей обязанности предоставления юридической информации одним субъектом корпоративных правоотношений в адрес других субъектов, находящихся с ним в определенной правовой связи (например, акционеры, контрагенты, кредиторы, иные уполномоченные лица). Такую функцию мы обозначим как *информационно-юридическую*, то есть отражающую установленную законом обязанность по предоставлению юридически значимой информации. Для оригинатора массовых ценных бумаг эта функция имеет общий и постоянный характер, является *специально-статусной*, то есть трансформируется из общей в специальную форму лишь при приобретении корпоративным лицом статуса эмитента.

Информационно-юридическая функция в сфере оборота ценных бумаг представляет собой широкий и перспективный предмет для изучения, анализа и совершенствования, в том числе в законотворческом аспекте. Этот вопрос нельзя признать глубоко исследованным к настоящему времени. В частности, Г.Н. Шевченко, критически относясь к позиции А.Ю. Синенко и ряда других авторов [26, с. 60–61], высказывает мнение о том, что в отношении проспекта ценных бумаг (как мы понимаем, и в отношении информационно-юридической функции эмитента в целом) «не может быть положен в основу такой субъективный критерий как искусственность или неискусственность

инвесторов» [27, с. 136]. Этот подход, предполагающий рассмотрение информационного обеспечения с точки зрения готовности владельцев ценных бумаг к владению бумагами, получил развитие в законодательстве. Так изменения в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» (после 2006 г.) поставили объемы информационного обеспечения в зависимость от «искушенности» владельцев ценных бумаг, установив различные правовые режимы участия в обороте ценных бумаг для квалифицированных и неквалифицированных инвесторов.

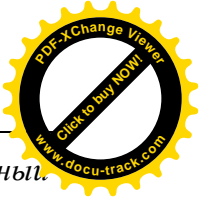
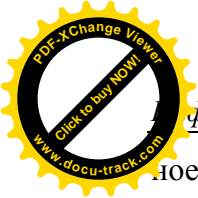
В дальнейшем Г.Н. Шевченко говорит о том, что информация эмитента должна носить «достаточно развернутый» характер, и быть направленной на максимальное содействие потенциальным владельцам ценных бумаг в принятии решения об их приобретении или об отказе от такой сделки. Признавая правильность общего принципа наибольшей информационной обеспеченности, заметим следующее. В современных условиях общеизвестно, что для принятия решения о приобретении ценных бумаг крупных эмитентов потенциальные владельцы в подавляющем большинстве случаев вообще не интересуются содержанием решения о выпуске, проспекта бумаг и иных относимых документов. Основой для принятия решения о совершении сделок являются, в первую очередь, экономические сведения, например, о динамике цен на бумаги, о текущем финансовом состоянии эмитента. С учетом отстаиваемого нами принципа практической ценности права, считаем необходимым опираться на этот принцип при анализе вопроса и совершенствовании правового регулирования. Не учитывать реалии социального предмета (в нашем случае – отношений, связанных с оборотом ценных бумаг), который возникает объективно и лишь затем регулируется правом, означало бы «свести на нет» силу нормативного воздействия и значение теоретических изысканий.

А.В. Майфат дает углубленную и обобщенную характеристику информационной функции в целом, относя ее к инвестиционным процедурам и выделяя, целенаправленные и случайные факторы информационного обеспечения, различая

функции раскрытия и предоставления информации, а также разграничивая информационную функцию по субъектному составу – применительно к частным, профессиональным инвесторам и организаторам инвестирования [3, с. 218–223]. Такие подходы отразились в изменениях в законодательстве о ценных бумагах, степень динамики которого можно оценить как сверхвысокую.

В свою очередь, А.В. Габов использует несколько иной, особый подход, рассматривая информационную функцию скорее не в обобщенно-функциональном аспекте, а как часть юридического явления эмиссии. Нельзя не согласиться с такими замечаниями А.В. Габова как указанием на общий характер норм Закона о рынке ценных бумаг, характеристику проспекта ценных бумаг как важного юридического факта, способного быть объектом судебного оспаривания, и влекущего правовые последствия для эмитента в виде обязанности совершения специальных действий, вытекающих из факта регистрации проспекта [1, с. 596–599].

Постараемся раскрыть основное содержание информационно-юридической функции originатора ценных бумаг. Как справедливо замечали упомянутые выше авторы, закон трактует эту функцию двояко: как раскрытие и как предоставление информации. Системный анализ соответствующих правовых норм приводит к следующему. Раскрытие информации предполагает исполнение обязанным лицом (эмитентом, а в ряде случаев – даже иными лицами) последовательности некоторых действий, приводящих к доступности информации неопределенному кругу лиц. Такая «неопределенность» круга лиц является несколько условной. Так лица, не имеющие интереса к ценным бумагам или возможности доступа к определенным организационно-техническим средствам, такой информацией располагать не будут. Для получения такой информации из специфических источников (той же сети Интернет) в ряде случаев необходимо относительно длительное время. Если потребность в совершении сделки с ценными бумагами уже возникла, а доступа к информационному источнику нет, информация фактически не будет раскрыта. Пол-

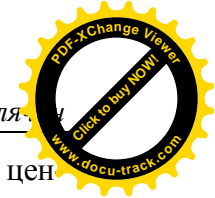
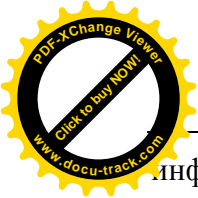
ное осмысление уже раскрытой информации для совершения сделки с ценными бумагами занимает намного больше времени, чем для обычной бытовой сделки, так как необходимо будет применять специальные познания, экономический анализ, консультации специалистов. То есть такую информацию *нельзя признать априорно общедоступной* в том смысле, в каком общедоступными являются, например, тексты нормативных актов, ознакомиться с которыми можно практически в любой точке России. Национальное законодательство должно в равной степени учитывать интересы как жителей столиц, так и самых дальних окраин страны.

Основные правовые характеристики информационно-юридической функции отражены в статье 30 и ряде соседствующих норм Закона о рынке ценных бумаг. Закон предполагает *две основные легальные формы* проявления функции: 1) *действие* (раскрытие информации) и 2) *результат* (раскрытая информация). Интересна законодательная трактовка второй формы. Так *раскрытой* признается информация, в отношении которой проведены действия по ее раскрытию. То есть законодатель определяет главный правовой результат, на наш взгляд, тавтологично. Раскрытой признается не та информация, которая раскрыта объективно, а та, которую обязанный субъект как бы «попытался раскрыть», произведя необходимые действия. Понятно, что сам факт предпринятых действий по раскрытию еще не означает достижения результата в виде публично раскрытой информации. Можно представить много ситуаций, при которых действия были произведены, а информация раскрыта так и не была (в результате неработоспособности электронного информационного ресурса, невыхода в свет публикации в СМИ и т.п.). Логичным будет уточнение легальной характеристики режима раскрытой информации, ее дефиниции в законе как информации, фактически доведенной до потребителя в осязаемой форме, а не в форме действий, лишь направленных на желаемый результат.

Что касается *предоставления* информации, то и эта форма вызывает критический интерес. Здесь законодатель использу-

ет тот же *акционный*, а не *результатный* подход, квалифицируя в качестве предоставленной информацию, в отношении которой проведены действия по ее предоставлению. Критерии того, когда информацию можно считать по факту «предоставленной», закон не содержит. Круг лиц, которым предоставляется информация, определяется правовыми актами недостаточно четко. В основном это такие субъекты, как: а) квалифицированные инвесторы, б) владельцы ценных бумаг, приобретающие в установленных случаях полномочия на получение информации, в) профессиональные участники рынка ценных бумаг (в некоторых случаях, предусмотренных законом и подзаконными актами). Существенным является и то, что «состав и объем» (по сути, это одно и то же, – сама информация), а также «сроки и порядок раскрытия и предоставления» информации, в силу пункта 26 статьи 30 закона, не регламентируются законодателем, а делегированы федеральному органу исполнительной власти.

Повышенное значение информационно-юридической функции можно признать опытом, который не случайно, но с необходимостью был заимствован из зарубежного законодательства. Основные принципы сложились в странах английского права, где изначально рынок ценных бумаг получил наиболее развитие на принципах свободы, с минимизацией государственного регулирования, что и потребовало усиления регулятивного воздействия на субъектов отношений через механизм раскрытия информации. Так, законодательство Республики Кипр, вобравшее основные принципы английского права, в соответствующих законах (Company Law, Securities and Stock Exchange Law) устанавливает обязанность не только одномоментного, но и периодического раскрытия информации всеми оригинаторами, одновременно предусматривая наказание за серьезные нарушения в виде значительного штрафа или лишения свободы [29, с. 362–365]. В то же время в международном праве сложилось понимание коллизийного характера регулирования вопросов, связанных с оборотом (в особенности – трансграничным) ценных бумаг, что относится в равной степени и к вопросам

информационного обеспечения. Как указывает Maisie Ooi [31, с. 15–38], в зависимости от ситуации могут применяться законы места нахождения владельца ценных бумаг, места нахождения самих бумаг, места их продажи или перевода, либо нахождения их сертификата, места инкорпорации оригинатора либо регистратора. Вместе с тем Конвенция о применимом праве в отношении отдельных прав по ценным бумагам, находящимся в распоряжении посредника (Гаага, 2002), установила, что обязанности, в т.ч. информационного характера, определяются по праву нахождения соответствующего субъекта, например оригинатора [28].

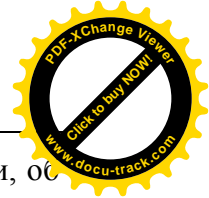
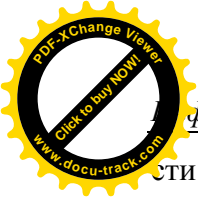
Указанные особенности позволяют поставить ряд вопросов. Есть ли основания для легального разделения *однопорядковых*, по сути, явлений раскрытия и предоставления информации? Является ли эффективным регулирование информационного обеспечения через действие, а не результат? Допустимо ли делегировать определение объемов и порядка раскрытия информации ведомственным субъектам? На все три вопроса мы склонны ответить отрицательно.

Действительно, раскрытие и предоставление информации есть физическое проявление информационно-юридической функции, которая в отношениях оборота ценных бумаг является одной из важнейших. В условиях усиления борьбы с такими негативными явлениями как коррупция, неправомерное использование закрытой (инсайдерской) информации, манипулирование рынком, информация о ценных бумагах приобретает особое значение. В отличие от иной экономической информации важные и неизвестные другим сведения на рынке ценных бумаг могут принести сверхприбыли одним лицам на фоне невидимого (а потому труднодоказуемого) ущерба большому числу других лиц – владельцев бумаг, инвесторов. Такие примеры общеизвестны, отражены в публикациях в СМИ [4]. Наконец, можно отметить, что отечественные правовые акты пока никак не затрагивают вопросов защиты компьютеризированной информации в сфере оборота ценных бумаг, в то время как в США и других развитых странах этот вопрос составляет отдельную сферу регулирования [30].

Исходя из отстаиваемого нами ценностно-правового подхода, значимость частного права усматривается не только в механической регуляции конкретных отношений, связанных с оборотом ценных бумаг, но и в охране общественных интересов сообразно динамике всей правовой системы страны, включая акты Президента и Правительства России, федерального законодательства [5]. Не случайно такие акты предусматривали специальные контрольные меры, связанные с ценными бумагами как средством владения и распоряжения капиталом. Для этого применяется гражданско-правовой инструмент передачи ценных бумаг в доверительное управление особой категорией «инвесторов» (государственные и муниципальные служащие), тем самым ограничивается их правоспособность как субъектов оборота ценных бумаг. Об этом говорят, в частности, статьи 11 и 12.3. Федерального закона «О борьбе с коррупцией» и статья 2 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [10].

Как раскрытие, так и предоставление информации формально выражается в осуществлении одного и того же круга действий и достижении одного и того же фактического результата. Таким результатом могут быть документальные массивы двух типов: 1) общие (бухгалтерская отчетность, в том числе консолидированная), 2) специальные (ежеквартальный отчет эмитента и сообщение о существенных фактах). Бухгалтерская отчетность в аспекте информационно-юридической функции не имеет каких-то существенных особенностей и предоставляется в общем порядке в соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» и подзаконными актами. Ежеквартальный отчет эмитента, по своему содержанию соответствует бухгалтерской отчетности, и отражает лишь иные календарные периоды, в связи с чем отделение специального отчета эмитента от общей бухгалтерской отчетности видится довольно *искусственным*.

Что касается сообщения о существенных фактах, то это единственный документ, представляющий собой действительно специальную форму информационной отчетно-

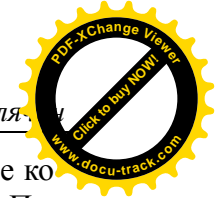
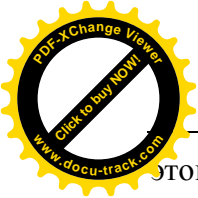
сти. Он является весьма обширным не только по содержанию, но и по нормативному описанию. Подход законодателя предстает здесь вариативным: в ряде случаев раскрытие информации о существенных фактах предполагает наличие особых наступивших обстоятельств, в ряде случаев раскрытию подлежат стандартные периодические сведения, в том числе относящиеся к финансовым данным. Непонятен оценочно-предположительный подход к раскрытию таких фактов, которые могут считаться существенными по мнению самого эмитента. Общее число оснований, рассматриваемых как существенные факты, на настоящее время составляет пятьдесят (!), что видится явно избыточным с позиций правоприменения. Если обратиться к зарубежному законодательству, то, к примеру, английский Закон о финансовых услугах рассматривает понятие рекламы ценных бумаг (к которой относит практически любую информацию, имеющую ценность для инвестора) именно как потенциальное приглашение для инвестора и определяет соответствующие требования к такой информации исходя из этого [32].

Усматривается непоследовательность в нормативном определении уровня правового регулирования раскрытия (предоставления) информации о существенных фактах. Так, некоторые квалифицирующие признаки, служащие основанием для раскрытия фактов, указаны в федеральном законе, а некоторые устанавливаются подзаконными актами. Сам по себе порядок и ряд иных существенных вопросов раскрытия и предоставления информации урегулирован большим числом подзаконных актов. Основные из них – приказы ФСФР России «О публичном раскрытии информации на рынке ценных бумаг», «О порядке и сроках предоставления отчетности профессиональными участниками рынка ценных бумаг», «Об утверждении Положения о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг», «Об утверждении Положения о требованиях к содержанию, форме, сроку и порядку направления уведомлений лиц, указанных в пунктах 19–22 статьи 30 Закона о рынке ценных бумаг...», «Об утверждении порядка рассмотрения заявлений эмитентов,

являющихся акционерными обществами, об освобождении их от обязанности осуществлять раскрытие или предоставление информации в соответствии со статьей 30 Закона о рынке ценных бумаг, «О порядке и сроках раскрытия профессиональными участниками рынка ценных бумаг, а также управляющими компаниями инвестиционных фондов ... информации о расчете собственных средств в сети Интернет». Применяются также постановление ФКЦБ РФ «О некоторых вопросах раскрытия информации на рынке ценных бумаг», распоряжение ФКЦБ РФ «Об утверждении порядка распространения информации о ценных бумагах» и иные акты – всего более десятка [11–18, 25].

Федеральное законодательство в этой части также не представляет собой стройной системы. В правовой регламентации информационно-юридической функции зеркально отразились основные проблемы действующей системы норм о ценных бумагах, в том числе ее несистематизированность, случайность многих норм, противоречия между ними. Так, после экономического кризиса 1998 г. в России наблюдался всплеск законодательной активности, связанный с попыткой нивелировать негативные последствия. Такую тенденцию мы могли наблюдать и позднее, когда отрицательные явления на рынке ценных бумаг вызывали поспешное внесение коррективов в законодательство, хотя идеально позитивным является обратное соотношение причины и следствия: эффективное правовое регулирование должно предотвращать отрицательные социальные явления.

В аспекте информационно-юридической функции наблюдалось внесение изменений в ряд нормативных актов, прежде всего в Закон о рынке ценных бумаг, а также принятие акта специального регулирования – Федерального закона «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг». Этот нормативный акт требует к себе особого внимания, мы ограничимся следующими замечаниями. Несмотря на емкое название, закон, по сути, не создает правовой системы обеспечения защиты прав инвесторов, а устанавливает лишь некоторые дополнительные права и обязанности субъектов. С учетом давности принятия

этого закона и заметной поспешности конструирования целого ряда норм есть серьезные основания для его ревизии. Одновременное действие норм этого закона и других актов, регулирующих статусные и обязательственные отношения в сфере ценных бумаг, может привести к рассогласованности и снижению эффективности правового воздействия. Выделим наиболее существенные примеры.

Статья 4 Закона о защите прав инвесторов содержит запрет на рекламу и публичное предложение ценных бумаг тех эмитентов, которые по тем или иным причинам не произвели раскрытие информации в установленном порядке. Эта норма, хотя и связывает правовые последствия с неправомерным характером действий исключительно эмитентов (нераскрытие ими информации), но распространяет свою санкцию и на иных лиц, в том числе профессиональных участников рынка ценных бумаг, которые, как мыслится, могут осознанно или случайно предлагать такие «нелегитимные» бумаги инвесторам. При этом не вполне верным представляется подход к конструированию юридического состава отношений, связанных с нарушениями при эмиссии ценных бумаг. Одновременное регулирование двумя федеральными законами одних и тех же отношений затрудняет правоприменение. Кроме того, нарушение порядка раскрытия информации влечет неправомерность эмиссии уже в силу Закона о рынке ценных бумаг, ввиду чего норма статьи 4 Закона о защите прав инвесторов становится излишней. Специальных требований к исполнению информационно-юридической функции именно эмитентами, Закон о защите прав инвесторов не содержит, ограничиваясь усеченной нормой статьи 6, суть которой сводится к обязанности эмитента предоставить инвестору установленную законом информацию.

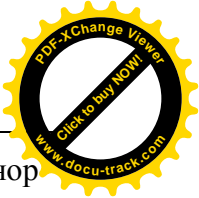
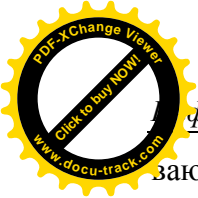
Похожая ситуация наблюдается, если выделить из статьи 5 Закона о защите прав инвесторов нормы, не относящиеся к квалифицированным инвесторам и «документам, не являющимся ценными бумагами». Тогда норма оказывается построенной по схеме: «запрещаются реклама, публичное предложение, размещение и обращение

ценных бумаг, размещение и обращение которых запрещены правовыми актами». При этом квалифицирующие признаки «реклама» и «публичное предложение» практически совпадают, их нужно рассматривать как неотъемлемую часть процессов и размещения и предложения. Понятно, что такая норма, будучи построенной на формально-логической ошибке определения через круг («запрещаются размещение и предложение ценных бумаг, размещение и обращение которых запрещено»), *смысла и юридической силы не имеет*.

Другая норма этой же статьи 5 запрещает совершение владельцем ценных бумаг любых сделок с принадлежащими ему ценными бумагами до их полной оплаты и регистрации отчета об итогах их выпуска. Но если признать эту норму верной по отношению к эмитенту, не вполне понятно ее применение к владельцу-инвестору. При буквальном толковании нормы, владелец, который приобрел ценные бумаги на условиях рассрочки оплаты (что на практике встречается нередко), не вправе заключить договор отчуждения таких ценных бумаг, а это явно противоречит правилам гражданского законодательства о свободе договора.

Наконец, норма этой же статьи о том, что лица (включая аудитора и оценщика), «подписавшие проспект эмиссии ценных бумаг», несут солидарно субсидиарную ответственность за ущерб, причиненный инвестору, во-первых, *дублирует* аналогичные нормы статей 22.1, 25, 30 Закона о рынке ценных бумаг, а во-вторых, оперируют *отсутствующим ныне в законе понятием* «проспект эмиссии», уже давно замененным понятием «проспект ценных бумаг». По нашему мнению, подобные небрежности не только не украшают, но и расшатывают правовую систему рынка ценных бумаг.

Еще один пример небрежности демонстрирует та же статья 5 Закона о защите прав инвесторов, устанавливая специальный годичный срок исковой давности для взыскания ущерба с лиц, закрепивших своей подписью недостоверную информацию, и определяя начало течения данного срока моментом обнаружения нарушения. Эта норма противоречит положению статьи 30 Закона о рынке ценных бумаг, устанавли-

Заоцим начало течения срока иковой давности моментом не обнаружения, а фактического раскрытия информации (предоставления отчета). Кроме того, Закон о рынке ценных бумаг не ограничивает срок давности одним годом и отмеченная норма является более поздней по дате принятия, чем норма Закона о защите прав инвесторов. На практике это может существенно затруднить судебную защиту прав по такого рода искам, так как суды столкнутся с явным противоречием в отношении *определения* срока иковой давности и *порядка его исчисления*.

Особенностью Закона о защите прав инвесторов является то, что он содержит не затронутую в Законе о рынке ценных бумаг систему обязывающих предписаний, относящихся к информационно-юридической функции федерального органа по рынку ценных бумаг. Такие предписания закреплены в статьях 8, 9, 11, 14 Закона и кратко сводятся к следующим обязанностям и полномочиям:

- 1) ведение открытых и общедоступных информационных баз данных о лицах, совершивших правонарушения на рынке ценных бумаг и примененных к ним санкциях;
- 2) сведения о зарегистрированных выпусках ценных бумаг;
- 3) сведения о выданных лицензиях на ведение специализированной деятельности в сфере ценных бумаг;
- 4) ведение открытого и общедоступного реестра эмиссионных ценных бумаг;
- 5) ведение открытого и общедоступного реестра профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- 6) выдача обязательных предписаний любым юридическим и физическим лицам по вопросам, относящимся к сфере ценных бумаг;
- 7) выдача заключений в судебных спорах о нарушении прав и интересов инвесторов.

Оценивая эти обязанности и полномочия, в рамках предмета исследования, можно сделать такие выводы.

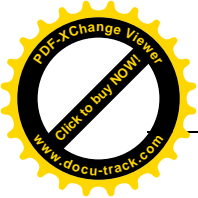
В отношении обязанностей, отмеченных в пунктах 1) – 5). К настоящему моменту *отсутствуют* достоверные сведения о

порядке их исполнения, в том числе о нормативном установлении порядка сбора и представления неограниченному кругу лиц такой информации [19].

В отношении полномочий, отмеченных в пунктах 6) – 7). Выдача предписаний таким лицам как граждане или частные юридические лица, не относящимся к числу специализированных субъектов рынка ценных бумаг, может рассматриваться как вступающая *в противоречие* с конституционными правами и свободами. Так, физическое лицо или частная организация, не совершившие доказанного в установленном порядке правонарушения, не находятся в такой правовой связи с федеральным органом по рынку ценных бумаг, при которой последний мог бы выдавать им обязательные предписания. Функция же выдачи заключений в судебном процессе, в соответствии с процессуальным законодательством, характерна лишь для прокуроров и экспертов. «Заключения», подразумеваемые Законом о защите прав инвесторов к разряду экспертных или прокурорских явно *не относятся*.

Среди особенностей информационно-юридической функции эмитента нельзя не выделить две особых подфункции, сконструированных в законодательстве по методу условного освобождения от обязанности. Применение такого метода является: а) нехарактерным для частнопроводного регулирования; б) требующим существенного практического обоснования с позиций юридической правомерности и соблюдения прав иных лиц, в отношении которых обязанность не исполняется, а также в аспекте экономической эффективности. Обе подфункции введены Федеральным законом от 4 октября 2010 г. [20], вносящим изменения в Закон о рынке ценных бумаг.

Первая подфункция предполагает негативно-нормативное предписание: освобождение от исполнения информационно-юридической функции эмитента, являющегося акционерным обществом, под двойным условием, включающим: а) подачу заинтересованным лицом заявления в уполномоченный государственный орган и б) удовлетворение такого заявления. По этому поводу заметим следующее:

1) институт условного освобождения от обязанности раскрытия информации является принципиально новым, а потому недостаточно устойчивым, практика его применения еще должна сформироваться;

2) отсутствует легальная определенность в вопросах юридического оформления заявления, а также порядка оформления и момента вступления в силу решения об освобождении от раскрытия информации;

3) заметна тенденция делегирования существенных функций публичного значения органу исполнительной власти, что может создать почву для злоупотреблений.

Вторая подфункция предполагает освобождение от раскрытия информации, расширенное до рамок запрета на распространение информации. Подфункция является *условной, запретительно-обязывающей и субъектно-зависимой*. Определяющим условием ее применения является вступление в правоотношения особого субъекта – квалифицированного инвестора. С учетом того, что категория квалифицированного инвестора обладает большой спецификой и требует отдельной характеристики, в части рассматриваемой подфункции отметим следующее:

1) запрет раскрытия информации о ценных бумагах и финансовых инструментах, предназначенных для квалифицированных инвесторов, *корреспондирует* общей *функции раскрытия* информации (для любых инвесторов), которая в силу действующего законодательства, как было показано выше, альтернативно замещается *функцией предоставления* информации (только для квалифицированных инвесторов);

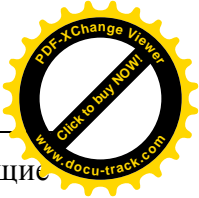
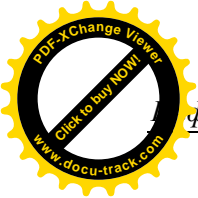
2) состав субъектов, уполномоченных быть реципиентами предоставляемой информации, определен расширительно и *неконкретно*, с возможностью дополнительного его расширения по воле уполномоченного госоргана;

3) частноправовые интересы неограниченного круга основных *потребителей* *раскрываемой* информации оказываются под угрозой нарушения в случае бесконтрольного расширения ограниченного круга *реципиентов предоставляемой* информации (основания для этого дают отмеченная норма закона и соответствующая подфункция).

С учетом существенного обновления правовой базы оборота ценных бумаг к настоящему времени характеристика информационно-юридической функции была бы неполной без учета ряда специальных установлений в отношении инсайдерской информации, манипулирования рынком, специальных условий осуществления отдельных действий в сфере ценных бумаг (организованные торги, учет прав и исполнение обязательств на ценные бумаги в рамках клиринга и деятельности центрального депозитария) [21–24]. В отмеченных сферах наблюдается существенное расширение и обогащение категории функциональной правоспособности субъектов оборота ценных бумаг. С учетом новизны большинства норм можно сделать вывод о том, что их применение будет сопряжено с определенными трудностями «вживаемости» и «встраивания» в уже сложившуюся систему правовых связей в сфере оборота ценных бумаг.

В качестве существенного проявления таких новелл отметим, что Федеральным законом «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» эмитенты, а также управляющие компании паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов отнесены к числу субъектов, на которых возложены специальные функции, которые можно признать вариациями общей информационно-юридической функции. Для характеристики такой функции следует выделить: а) виды специальной информации, б) состав лиц, обладающих такой информацией и в) виды специальных подфункций.

К видам специальной информации, на основе системного анализа статусно-субъектных и режимно-информационных норм, предлагается отнести информацию, определенную нормативным актом органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг с учетом действующего законодательства [25]. На основе системного анализа действующих норм такую информацию предлагается обобщить следующим образом:

– информация о собраниях органов управления, о возникновении и прекращении органов управления оригинаторов (с учетом правового статуса собраний, установленного в ст. 181.1–181.5 Гражданского кодекса РФ в ред. от 07.05.2013) [2];

– информация о корпоративных событиях, затрагивающих сохранение оригинатором правового статуса юридического лица и специальных прав, предоставленных лицензиями;

– информация о возникновении между оригинатором и иным лицом прямых или обратных отношений контроля;

– информация о явном (предъявление судебных исков, заявлений о банкротстве) или возможном (предъявление претензий контрагентов) наличии у оригинатора неисполненных гражданско-правовых обязательств;

– информация об изменениях в корпоративной структуре оригинатора;

– информация о выпуске, обращении и погашении собственных ценных бумаг оригинатора, а также ценных бумаг, выдаваемых оригинатором (включая их стоимость, доходность, обращаемость и котировки у организаторов торговли);

– информация (включая финансовую отчетность) о положительных или отрицательных изменениях финансового состояния оригинатора;

– информация об инвестиционных проектах, финансируемых оригинатором.

В состав лиц, обладающих информацией, следует отнести:

– самого оригинатора как юридическое лицо;

– работников, в том числе должностных лиц оригинатора, имеющих доступ к информации;

– членов органов управления оригинатора, в том числе не являющихся его работниками;

– контрагентов, оригинатора, в том числе участников рынка ценных бумаг, имеющих доступ к информации;

– иных лиц, связанных с оригинатором гражданско-правовыми или иными отношениями, дающими доступ к информации.

К числу специальных функций, исполняемых оригинаторами ценных бумаг, от-

носятся следующие функции, возникающие исключительно в силу правового статуса этих субъектов как инсайдеров в силу закона:

– сбор, обобщение и хранение соответствующей информации;

– раскрытие и предоставление соответствующей информации в установленном порядке в адрес частных субъектов;

– уведомление о существенных обстоятельствах, связанных с соответствующей информацией, и ее предоставление в адрес уполномоченного государственного органа;

– исключение неправомерного (то есть в установленных случаях и установленными способами) использования соответствующей информации;

– составление и хранение списка лиц, обладающих соответствующей информацией (инсайдеров);

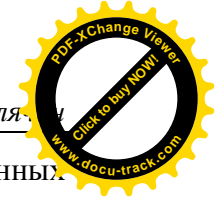
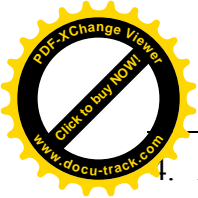
– разработка и реализация системы мер по особому обращению с соответствующей информацией;

– несение бремени юридической ответственности за нарушения порядка обращения с соответствующей информацией.

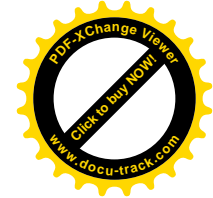
Таким образом, информационно-юридическая функция должна рассматриваться как неотъемлемая характеристика правового статуса оригинатора массовых ценных бумаг, но ее всесторонняя правовая регламентация пока составляет перспективную задачу. Наиболее верным представляется отмена явно устаревшего Закона о защите прав инвесторов, имплементация основных принципов этого закона в нормы нового закона об обороте ценных бумаг при соблюдении полного соответствия таких норм обновленному Гражданскому кодексу РФ.

Библиографический список

1. *Габов А.В.* Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут. 2011. 1104 с.
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации.* Ч. 1. (ред. от 07.05.2013) // Рос. газета. 2013. 13 мая.
3. *Майфат А.В.* Гражданско-правовые конструкции инвестирования: монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. 328 с.

4. *Никелевая лихорадка* // Коммерсантъ. 2011. 17 окт.
5. *О борьбе с коррупцией*: Федер. закон Рос. Федерации от 25 дек. 2008 г. №273-ФЗ // Рос. газета. 2008. 30 дек.
6. *О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов*: указ Президента Рос. Федерации от 1 июля 2010 г. №821 // Рос. газета. 2010. 7 июля.
7. *О национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции*: указ Президента Рос. Федерации от 13 марта 2010 г. №297 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. №12, ст. 1391.
8. *О национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы*: указ Президента Рос. Федерации от 13 апр. 2010 г. №460 // Рос. газета. 2010. 15 апр.
9. *О мерах по противодействию коррупции*: указ Президента Рос. Федерации от 19 мая 2008 г. №815 // Рос. газета. 2008. 22 мая.
10. *О государственной гражданской службе Российской Федерации*: Федер. закон Рос. Федерации от 27 апр. 2004 г. №79-ФЗ // Рос. газета. 2004. 31 июля.
11. *О публичном раскрытии информации на рынке ценных бумаг*: приказ ФСФР России от 11 окт. 2004 г. №04-674/пз // Вестник ФСФР России. 2004. №6.
12. *О порядке и сроках предоставления отчетности профессиональными участниками рынка ценных бумаг*: приказ ФСФР России от 19 нояб. 2009 г. №09-49/пз-н // Рос. газета. 2010. 26 янв.
13. *Об утверждении Положения о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг*: приказ ФСФР России от 4 окт. 2011 г. №11-46/пз-н // Бюл. нормат. актов федер. органов исполн. власти. 2012. №8.
14. *Об утверждении Положения о требованиях к содержанию, форме, сроку и порядку направления уведомлений лиц, указанных в пунктах 19–22 статьи 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»*: приказ ФСФР России от 4 окт. 2011 г. №11-44/пз-н // Бюл. нормат. актов федер. органов исполн. власти. 2012. №4.
15. *Об утверждении порядка рассмотрения заявлений эмитентов, являющихся акционерными обществами, об освобождении их от обязанности осуществлять раскрытие или предоставление информации в соответствии со статьей 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»*: приказ ФСФР России от 9 дек. 2010 г. №10-75/пз-н // Бюл. нормат. актов федер. органов исполн. власти. 2011. №7.
16. *О порядке и сроках раскрытия профессиональными участниками рынка ценных бумаг, а также управляющими компаниями инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов информации о расчете собственных средств в сети*: приказ ФСФР России от 11 февр. 2010 г. №10-7/пз-н // Рос. газета. 2010. 21 апр.
17. *О некоторых вопросах раскрытия информации на рынке ценных бумаг*: постановление ФКЦБ РФ от 29 нояб. 1999 г. №10. // Рос. газета. 2000. 15 февр.
18. *Об утверждении порядка распространения информации о ценных бумагах*: распоряжение ФКЦБ РФ от 17 февр. 1998 г. №133-р [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. *Федеральная служба по финансовым рынкам РФ*: офиц. сайт. URL: <http://fcsm.ru.ru/> (дата обращения: 10.04.2012).
20. *О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации*: Федер. закон Рос. Федерации от 4 окт. 2010 г. №264-ФЗ // Рос. газета. 2010. 8 окт.
21. *О клиринге и клиринговой деятельности*: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февр. 2011 г. №7-ФЗ // Рос. газета. 2011. 11 февр.

Вестник Пермского университета

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Выпуск 1(23)

Редактор *Л.В.Хлебникова*
Корректор *М.Н. Демидова*
Компьютерная верстка *Н.Ю. Шадрина, В.В. Шадринной*
Дизайн обложки *М.А. Шпакова*

Подписано в печать __. __. 2014. Формат 60x84¹/₈.
Усл. печ. л. 39,0. Тираж 500 экз. Заказ

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография Пермского государственного национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15